

УДК 398

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-2-65-72>

Оригинальная научная статья

Вариативность женских персонажей в олонхо олекминской традиции

О. К. Павлова¹ ✉, Н. Р. Акимова²

¹Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск, Российская Федерация

²Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ olga-ksento@mail.ru

Аннотация

Вопрос репрезентации женских образов в якутском эпосе олонхо представляет собой актуальную проблему, связанную с осмыслением гендерных ролей и символических функций персонажей в традиционной культуре. Целью настоящего исследования является выявление типологических и функциональных особенностей женских персонажей – девушек Айыы и удаганок – в трех олонхо олекминской локальной традиции. Структура и логика исследования обусловлены решением следующих задач: 1) провести обзор существующих исследований и научной литературы по данной теме; 2) выявить ключевые женские образы, характерные для данной локальной традиции и проанализировать их функции и символику. В качестве материала рассмотрены эпические тексты «Уолан Дохсун», «Куллуйа Куллустуур» и «Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр» («Рожденный стоя богатырь Дуо»). Методологической основой исследования стали структурно-семантический и сравнительно-сопоставительный методы анализа, а также элементы мифопоэтического подхода. В результате установлено, что героини эпоса варьируются от традиционных красавиц до активных участниц событий – пророчиц и богатырок. Особое внимание уделено образам удаганок, чьи функции различаются в зависимости от принадлежности к Верхнему или Нижнему миру: от помощниц и наставниц до искушающих и деструктивных фигур. Исследование демонстрирует значительную вариативность и многослойность женских образов, отражающих дуализм эпического мира олонхо и особенности местной традиции. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в курсах по фольклористике, гендерной и культурной антропологии, а также при составлении учебных пособий по якутской литературе. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением материала за счет других локальных традиций и углубленным анализом семантики женских персонажей олонхо.

Ключевые слова: фольклор, эпос, якутский эпос, олонхо, локальная традиция, олекминская традиция, основные образы, женские образы, девушки Айыы, удаган

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Павлова О. К., Акимова Н. Р. Вариативность женских персонажей в олонхо олекминской традиции. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2025, №2 (18). С. 65–72. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-2-65-72>

Original article

Variability of female characters in the olonkho of the Olyekma tradition

Olga K. Pavlova¹✉, Nadezhda R. Akimova²

¹Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russian Federation,

²M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉olga-ksento@mail.ru

Abstract

The issue of representing female images in the Yakut epic olonkho is a relevant scholarly problem, associated with the interpretation of gender roles and the symbolic functions of characters in traditional culture. The aim of this study is to identify the typological and functional features of female characters – Aiyu girls and udagankas – in three olonkho texts of the Olyekma local tradition. The structure and logic of the research are determined by the following objectives: 1) to review existing studies and academic literature on the topic; 2) to identify key female images characteristic of this local tradition and analyze their functions and symbolism. The source material includes the epic texts *Uolan Dokhsun*, *Kulluiya Kullustuur*, and *Turbutunan Törööbüt Duo Bukhatyir (The Standing Warrior Duo)*. The methodological foundation of the study combines structural-semantic and comparative analysis, along with elements of the mythopoetic approach. The research reveals that the heroines of the epic range from traditional beauties to active participants in the narrative—prophetesses and female warriors. Particular attention is given to the images of udagankas, whose functions vary depending on their affiliation with the Upper or Lower worlds, ranging from helpers and mentors to seductresses and destructive forces. The study demonstrates significant variability and multilayeredness of female characters, reflecting both the dualistic worldview of the olonkho epic and the specific features of the local tradition. The practical value of the research lies in its applicability in courses on folklore, gender and cultural anthropology, as well as in the development of educational materials on Yakut literature. Future research prospects include expanding the source base to other local traditions and conducting a deeper analysis of the semantics of female characters in olonkho.

Keywords: folklore, epic, Yakut epic, olonkho, local tradition, Olyokma tradition, main images, female images, Aiyu girls, udagan

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Pavlova O. K., Akimova N. R. Variability of female characters in the olonkho of the Olyekma tradition. *Issues of national literature*. 2025, No 2 (18), Pp. 65–72. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-2-65-72>

Введение

Изучению женских образов в якутском эпосе посвящены работы П. А. Ойунского, Г. У. Эргиса, И. В. Пухова, Н. В. Емельянова, А. А. Кузьминой, А. Н. Даниловой, Н. А. Оросиной и др. И. В. Пухов в работе «Якутский героический эпос. Основные образы» [1] одним из первых исследовал образы якутского олонхо. Он систематизировал персонажей по их роли в сюжете, выделив следующие группы: главный герой, богатыри айыы, женщины-героини, противники героя и рабы. Г. У. Эргис в «Очерках по якутскому фольклору» [2] предложил другую

классификацию: главный герой, враги племени айыы, таежный богатырь, женские образы и другие. Н. В. Емельянов, анализируя сюжеты олонхо [3], систематизировал персонажей по следующим группам: главный герой, женские образы, родоначальники, противники героя, второстепенные персонажи и мифологические персонажи. Н. И. Филиппова провела лингвистическое исследование имен персонажей олонхо [4], классифицировав их по принадлежности к разным группам (богатыри айыы, абаасы, тунгусские богатыри и т. д.). А. А. Кузьмина в диссертации «Олонхо Вилюйского региона» [5] выделила функциональные группы образов в вилюйской традиции: главный герой и его противники, женщины-героини, тунгусский богатырь, рабы, мифологические персонажи и образ Вселенной. Она выявила общие и отличительные черты этой локальной традиции: особенности имен и характеров героев, архаичные образы, связанные с шаманизмом, и ярко выраженный образ тунгусского богатыря.

А. Н. Данилова в своей работе «Образ женщины-богатырки в якутском олонхо» [6] уделила особое внимание женским образам, особенно богатыркам. Она разделила персонажей на группы по отношению к главной героине: главные героини-богатырки, второстепенные героини (родители, контактирующие с героиней, рабы, духи-иччи, чудесные помощники). Данилова подчеркивает центральную роль главной героини: «В центре эпического повествования – главная героиня, вокруг нее группируются все события; именно в отношении к ней раскрываются все остальные персонажи» [6, с. 78].

Н. А. Оросина в диссертации «Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо» [7] классифицировала образы таттинской традиции следующим образом: главные герои и их кони; враги племени айыы аймага (богатыри, женщины абаасы, богатыри айыы как противники); удаганки; мифологические персонажи (божества, духи, мировое дерево и т. д.); другие образы (посланники, прислужники). Главные герои анализируются по происхождению, портретной и нравственно-психологической характеристике, наречению имени и богатырской закалке. Богатыри-противники делятся на основных и братьев невесты. Удаганки рассматриваются по племенной принадлежности и функциональному назначению (помощницы, богатырки).

О. К. Павлова в своей работе [8] исследовала образы северо-восточной традиции олонхо, систематизировав их следующим образом: главный герой (охотник, богатырь); противники (чудовища, тунгусский богатырь); женские образы (удаганки, девушки племени айыы, старушки Симэхсин); мифологические образы (божества Айыы, духи-иччи, священное дерево).

Образ девушек Айыы

В олонхо «Уолан Дохсун» образ Күн Куо (Кюн Куо), суженой главного героя, соответствует классическому представлению об эпической красавице. Описание ее внешности следует традиционным канонам, подчеркивая ее красоту и благородство: «Кыталык курдук кынталдьыйан» (словно стерх двигается). Детальное описание ее черт – «Хойуу хаастаах» (густые брови), «Хапхаранан, Арылыччы көрбүт харахтаах» (черные и ясные глаза), «Силии курдук Сыйыйллаҕас муруннаах» (тонкий нос), «Тахсан эрэр Күн саһарбатын курдук Имнээх» (алые щеки) – создает яркий и притягательный образ. Сравнение с лебедем и птицей указывает на ее грациозность и чистоту.

Однако Кюн Куо не является пассивным персонажем, ожидающим спасения. Она проявляет активность, обращаясь за помощью к богатырю, что выделяет ее среди традиционных женских образов в олонхо. Ее просьба о помощи становится катализатором для развития сюжета и подталкивает Уолан Дохсуна к действию.

В этом смысле Кюн Куо можно отнести к активным героиням, которые непосредственно влияют на ход событий. Кульминацией становится спасение Кюн Куо и последующая свадьба с Уолан Дохсуном, что является традиционным счастливым концом для олонхо. Таким образом, Кюн Куо сочетает в себе классические черты эпической красавицы с элементами активного женского персонажа, что делает ее образ более сложным и интересным.

В олонхо «Куллуйа Куллустуур» среди множества девушек айыи центральное место занимает Ытык Дэлэмэн Куо, суженая главного героя. Хотя прямого описания ее внешности нет, из контекста олонхо ясно, что она обладает исключительной красотой, что является особенностью героинь олонхо. Однако в отличие от классических образов, Ытык Дэлэмэн Куо наделена особым даром – пророческих сновидений. Именно через сны она предупреждает богатыря об опасностях, играя важную роль в развитии сюжета и выступая в качестве своеобразного наставника и помощника. Превращение Ытык Дэлэмэн Куо в Хотун подчеркивает ее высокий статус и значимость. Добавление к ее имени титула «хотун» символизирует не только изменение социального положения, но и приобретение новой силы и мудрости. Таким образом, образом Ытык Дэлэмэн Куо отличается от традиционных представлений о женских персонажах в олонхо, сочетая в себе красоту, проницательность и активную роль в судьбе героя.

В олонхо «Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр» («Рожденный стоя богатырь Дуо») образ суженой главного героя, Кыыс Дьяалы, представляет собой интересный пример отхода от традиционного образа пассивной женской фигуры. Кыыс Дьяалы – девушка-богатырка, обладающая даром превращения в стерха, что сразу выделяет ее среди других героинь олонхо. Наличие такого дара указывает на ее силу и связь с миром природы. Отношения между Кыыс Дьяалы и главным героем изначально враждебные, включающие в себя борьбу и противостояние. Этот мотив соперничества необычен для олонхо и добавляет динамики в развитие сюжета. Похищение Кыыс Дьяалы абаасы становится поворотным моментом, меняющим вектор отношений героев. Спасение возлюбленной – типичный для эпических текстов акт героизма – в данном случае укрепляет связь между героем и Кыыс Дьяалы и приводит к традиционному для олонхо финалу. Хотя подробная характеристика Кыыс Дьяалы требует обращения к полному тексту олонхо, имеющиеся данные позволяют предположить, что она обладает сложным и многогранным характером. Она не только красива, но и наделена силой, хитростью и независимостью, что формирует ее образ как один из самых интересных среди женских персонажей в якутском эпосе.

Образы удаганок

Олонхо олекминской локальной традиции характеризуются наличием специфических персонажей – удаганок, которые подразделяются на удаганок племени айыи и удаганок племени абаасы. Однако, важно отметить, что не все олонхо этой традиции содержат такого рода персонажей. Например, в олонхо «Уолан Дохсун» удаганки отсутствуют. Это свидетельствует о вариативности внутри самой олекминской традиции и демонстрирует, что наличие удаганок не является обязательным элементом для каждого олонхо. Отсутствие удаганок в олонхо «Уолан Дохсун» может быть связано с особенностями сюжета, сосредоточенного на противостоянии героя с Уот Урбалдыном и не требующего введения дополнительных персонажей-удаганок.

Олонхо «Куллуйа Куллустуур» богато образами удаганок. В этом олонхо присутствует шесть удаганок, каждая из которых играет определенную роль в развитии сюжета. Три удаганки Айыи Айхал, Айхал Уруйдак (Ытык Уруйдак,

Көмүс (Кемюс) Уруйдак) и Ытык Чолбонтой Куо выступают в качестве наставниц и помощниц главного героя. Они не только предсказывают его будущее и дают советы, но и способны на деятельную помощь, например, на воскрешение богатыря. Их способность превращаться в стерхов символизирует связь с миром природы и магическими силами. Детальное описание этих персонажей подчеркивает их значимость для повествования. Кюн Нухал Удаган, принадлежащая к Верхнему миру, также обладает способностью воскрешать умерших, что указывает на ее могущество. Описание ее внешности и одежды дополняет образ, наделяя его индивидуальными чертами. Наличие подобных персонажей в олонхо свидетельствует о важности темы жизни и смерти, а также о возможности преодоления смерти с помощью магических сил. Удаганка Нижнего мира Уот Могойдоон противопоставляется удаганкам Верхнего мира. Она помогает абаасы, олицетворяя силы зла и разрушения. Ее способность превращаться в ураган символизирует деструктивную природу ее силы. Похищение девушки Айыы для богатыря Нижнего мира – ключевой момент сюжета, демонстрирующий противостояние добра и зла. Обращение богатырей, как айыы, так и абаасы, к удаганкам за помощью подчеркивает значимость этих персонажей в мире олонхо. Удаганки выступают не просто как магические существа, но и как активные участники событий, влияющие на судьбы героев. Таким образом, образы удаганок в «Куллуйа Куллустуур» представляют собой сложную систему, отражающую мировоззренческие представления якутов о взаимодействии различных сил природы и сверхъестественных существ.

Олонхо «Рожденный стоя богатырь Дуо», подобно «Куллуйа Куллустуур», также богато образами удаганок, которых здесь также шесть. Однако, в отличие от предыдущего олонхо, здесь четко прослеживается разделение на удаганок Верхнего и Нижнего миров, что отражает дуализм мировоззрения, присущий якутскому эпосу. Күн Күөгэй Удабан (Кюн Кюэрэгэй Удаган) и Кыыс Айхал Удаган, принадлежащие к Верхнему миру, наделены даром предвидения. Это традиционная функция удаганок айыы, выступающих в роли помощниц и наставниц героев. Удаганки Нижнего мира – Аат Моҕой Удабан (Аат Могой Удаган), Уот Кустукай Удабан (Уот Кустукай Удаган), Уот Түркүн Удабан (Уот Тюркюн Удаган) и Үс Бүгүйэх Удабан (Юс Бюгюйэх Удаган) – обладают огромной силой и служат силам зла. Интересно, что Уот Кустукай Удаган пытается соблазнить главного героя, заманивая его на сторону абаасы. Этот мотив искушения героя темными силами часто встречается в эпических текстах и подчеркивает сложность выбора между добром и злом. Необычным является эпизод, где главный герой обучается волшебству у Аат Могой Удаган, которая даже дает ему совет, как победить богатырей абаасы. Этот момент демонстрирует неоднозначность персонажей Нижнего мира, которые, несмотря на свою принадлежность к силам зла, могут обладать знаниями и способностями, полезными для героя. Возможно, это отражает представление о том, что даже в мире зла есть свои законы и иерархия, а знания могут быть получены из самых неожиданных источников. Противостояние Юс Бюгюйэх Удаган подчеркивает ее роль как одного из главных антагонистов героя. Таким образом, система образов удаганок в «Рожденный стоя богатырь Дуо» представляет собой сложную иерархическую структуру, отражающую противостояние сил добра и зла, а также амбивалентность некоторых персонажей, принадлежащих к Нижнему миру. Это делает олонхо более динамичным и насыщенным, добавляя новые грани к традиционному эпическому повествованию.

Заключение

Таким образом, все три героини – Кюн Куо, Ытык Дэлэмэн Куо и Кыыс Дьаалы – являются красавицами, что соответствует каноническому представлению о женских образах в олонхо. Они связаны с главным героем и играют важную роль в развитии сюжета. Ключевое отличие заключается в степени активности героинь и их функциях в повествовании. Кюн Куо в олонхо «Уолан Дохсун», хоть и описывается по классическим канонам красоты, проявляет инициативу, обращаясь за помощью к богатырю. Ытык Дэлэмэн Куо в олонхо «Куллуйа Куллустуур» не имеет подробного описания внешности, но выделяется своим даром пророческих сновидений, выступая в роли помощницы и советчицы героя. Кыыс Дьаалы в олонхо «Рожденный стоя богатырь Дуо» – наиболее нетипичный персонаж. Она – богатырка, способная к превращениям, и изначально находится во враждебных отношениях с героем. В «Уолан Дохсун» внешность Кюн Куо описывается подробно с использованием традиционных эпитетов и сравнений. В тексте олонхо «Куллуйа Куллустуур» внешность Ытык Дэлэмэн Куо не описывается напрямую, но подразумевается ее красота. В олонхо «Рожденный стоя богатырь Дуо» акцент делается не на внешности Кыыс Дьаалы, а на ее богатырских качествах и способности к превращению. Кюн Куо становится причиной, побуждающей героя к действию. Ытык Дэлэмэн Куо помогает герою своими пророчествами. Кыыс Дьаалы изначально противостоит герою, но затем становится его суженой после того, как он спасает ее от абаасы. Несмотря на общую функцию – быть возлюбленной главного героя – женские образы в рассматриваемых олонхо демонстрируют разнообразие характеров и сюжетных функций. От пассивной красавицы до активной богатырки, от провидицы до объекта спасения – каждая героиня вносит свой уникальный вклад в повествование, обогащая эпический мир олонхо.

Удаганки, независимо от их принадлежности к Верхнему или Нижнему миру, обладают сверхъестественными способностями и влияют на судьбы героев. В «Уолан Дохсун» удаганки полностью отсутствуют, что указывает на вариативность традиции и возможность создания эпического повествования без этого элемента. В «Куллуйа Куллустуур» присутствуют шесть удаганок, причем акцент сделан на помогающих герою удаганках Верхнего мира, способных к воскрешению и предсказаниям. Хотя упоминается и удаганка Нижнего мира, ее роль менее выражена. В олонхо «Рожденный стоя богатырь Дуо» также фигурируют шесть удаганок, но здесь четко прослеживается разделение на удаганок Верхнего и Нижнего миров с их специфическими функциями: предвидение для первых и деструктивная сила для вторых. Примечательно присутствие мотива искушения героя удаганкой Нижнего мира и обучения героя волшебству удаганкой из того же мира. В олонхо «Куллуйа Куллустуур» удаганки выступают как помощницы и наставницы героя. В эпосе «Рожденный стоя богатырь Дуо» их функции более разнообразны: искушение, обучение, противостояние. Это расширяет спектр их влияния на сюжет и обогащает образную систему олонхо. Различное количество и функции удаганок в рассматриваемых олонхо свидетельствуют о творческой свободе олонхосутов и их стремлении адаптировать традиционные элементы к конкретному повествованию. Отсутствие удаганок в «Уолан Дохсун» может быть связано с фокусом на других сюжетных линиях, тогда как в двух других олонхо удаганки играют важную роль в формировании характера героя и развитии конфликта. Наличие удаганок как в Верхнем, так и в Нижнем мирах подчеркивает дуализм мировоззрения и постоянную борьбу противоположных сил.

Л и т е р а т у р а

1. Пухов И.В. *Якутский героический эпос олонхо: основные образы*. Москва: Изд-во АН СССР; 1962:255.
2. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору*. Якутск: Бичик; 2008:400.
3. Емельянов Н.В. *Сюжеты олонхо о защитниках племени*. Новосибирск: Наука; 2000:187.
4. Филиппова Н.И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика: Дис. ... к. филол. н. Якутск: 2000:160.
5. Кузьмина А.А. Олонхо Вилуйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы: Дис. ... к. филол. н. Якутск: 2008:319.
6. Данилова А.Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо: Дис. ... к. филол. н. Якутск: 2008:208.
7. Оросина Н.А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: Дис. ... к. филол. н. Якутск: 2015:243.
8. Павлова О.К. Северо-восточная традиция в олонхо якутов: образы, сюжеты, поэтика: Дис. ... к. филол. н. Якутск: 2018:194.

References

1. Pukhov I.V. *Yakut heroic epic olonkho: main images*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1962:255. (In Russian)
2. Ergis G.U. *Essays on Yakut folklore*. Yakutsk: Bichik; 2008:400. (In Russian)
3. Emelianov N.V. *Olonkho plots about defenders of the tribe*. Novosibirsk: Nauka; 2000:187. (In Russian)
4. Filippova N.I. Proper names of characters in the Yakut epic olonkho: structure and semantics: Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk. 2000:160. (In Russian)
5. Kuzmina A.A. Olonkho of the Vilyui region: Existence, plot-compositional structure, images: Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk. 2008:319. (In Russian)
6. Danilova A.N. The image of a female bogatyr in the Yakut olonkho: Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk. 2008:208. (In Russian)
7. Orosina N.A. Tatta local tradition of the Yakut epic olonkho: forms of existence, basic images and motifs: Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk. 2015:243. (In Russian)
8. Pavlova O.K. Northeastern tradition in the olonkho of the Yakuts: images, plots, poetics: Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk. 2018:194. (In Russian)

Сведения об авторах

ПАВЛОВА Ольга Ксенофоновна – к. филол. н., доц. каф. народной художественной культуры и социально-культурной деятельности, ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств», SPIN-код: 1298-4670, AuthorID: 874207, e-mail: olga-ksento@mail.ru

АКИМОВА Надежда Романовна – студент 4 курса Института языков и культур народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», e-mail: nadejdaakimova97800@gmail.com

About the authors

OLGA K. PAVLOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Folk Art Culture and Socio-Cultural Activities, Arctic State Institute of Culture and Arts, SPIN-код: 1298-4670, AuthorID: 874207, e-mail: nadejdaakimova97800@gmail.com

NADEZHDA R. AKIMOVA – 4th-year student, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, e-mail: nadejdaakimova97800@gmail.com

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interest

Вклад авторов

Павлова О. К. – методология, руководство исследованием и проведение исследования, редактирование рукописи

Акимова Н. Р. – создание черновика рукописи, верификация данных, проведение исследования

Authors' contributions

Olga K. Pavlova – methodology, study management and conduct of the study, editing of the manuscript

Nadezhda R. Akimova – drafting the manuscript, data verification, conducting the study

Поступила в редакцию 26.05.25 / Submitted 26.05.25

Принята к публикации 16.06.25 / Accepted 16.06.25